

ravljova, I.V. Zhuravljova. 7-e izd. M.: Editorial URSS, 2011. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka).

4. Gridneva N.N. Osnovy semantiki sintaksisa. Konstrukcii so svjornutymi predikatnymi aktantami: ucheb. posobie po teoreticheskoj grammatike anglijskogo jazyka. SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2009.

5. Zanina A.N. Teorija jekonomii jazykovyh usilij: k istorii voprosa // Vestnik TvGU. Ser.: Filologija. Vyp. «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija». 2008. № 13. S. 165–171.

6. Zemskaja E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2011.

7. Zimina L.O. Princip jekonomii v sovremennoj reklame: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk: Tom. gos. un-t, 2007.

8. Konickaja E. Rol' jazykovoj jekonomii v obrazovanii slovenskih frazeologizmov (v sravnenii s russkimi) // Slavistica Vilnensis, 2013 (Kalbotyra 58 (2)). P. 119–142.

9. Samarin D.A. Problema proishozhdenija jazyka v lingvisticheskikh koncepcijah V.A. Bogorodickogo i G. Shuhardta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 3 (33): v 2 ch. Ch. II. C. 174–177.

10. Fysina U.N. Substantivaty v russkom jazyke: stilisticheskij i semanticheskij aspekty: dis. ... kand. filol. nauk. M.: Mosk. gos. obl. un-t, 2007.

Implementation of the principle of speech efforts saving in the linguistic conception of V.A. Bogoroditsky

There is considered the issue of speech efforts saving in the linguistic conception of V.A. Bogoroditsky. There is stated that the scientist used the principle of economy at the phonetic, lexical, morphological and syntax levels. There is represented the importance of the morphological processes for speech efforts saving marked by V.A. Bogoroditsky. Simplification is considered to be the most effective. The urgency of the works by V.A. Bogoroditsky is proved by the modern works by domestic and foreign researchers.

Key words: culture, language, speech effort, speech saving, simplification, analogy, impersonal sentence.

(Статья поступила в редакцию 08.01.2016)

Л.Г. БОЙКО
(Волгоград)

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Показаны устойчивые сравнения русского языка, выступающие в качестве одной из форм репрезентации языковой картины мира, ценностным критерием которой является человек: его тело, чувства, состояния, потребности и интересы, слова-названия которых используются в качестве компонентов сравнительного оборота.

Ключевые слова: языковая картина мира, устойчивые сравнения, сравнительный оборот, язык, культурная информация.

Совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, формирует некоторую стабильную языковую картину отражения объективной действительности. Существенное место в ней занимают устойчивые сравнения.

Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими, с точки зрения В.А. Масловой, являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира [4, с. 68].

Центром языковой картины мира является сам человек, познающий субъект, его воззрения на мир, и поэтому мерилом ценности окружающей действительности является именно человек: его тело, чувства, состояния, потребности и интересы. В устойчивых сравнениях это выражается в том, что субъект сравнения и основание (признак) сравнения обозначают части тела и человеческие качества. Мир вокруг себя человек воспринимает как созданный по своему «образу и подобию».

Себя самого, строение своего тела, действия и качества человека познающий субъект сравнивает с миром вещей, проводя ана-

логии. В плане выражения это проявляется в использовании в качестве компонентов сравнительного оборота слов-названий частей и органов тела животных, растений (голова, рука, нога, шея, глаза, щеки и др.) [3]: как *аист длинноногий, длинный* (с. 45)*, как *березка стройная, тонкая* (с. 46), как *слон здоровый, огромный* (с. 51), как *сова видеть ночью, в темноте* (с. 64), как *грабли пальцы, руки* (с. 44), как *деревянные ноги* (с. 42), как *у бульдога толстая, мощная шея* (с. 53), как *у хомяка/хомячка толстые щеки* (с. 54); названий естественных состояний человеческого существа (жизнь, смерть, жить, умереть, сон, спать, дыхание, дышать, есть, пить): как *барин жить* (с. 210), как *медведь в берлоге спать, дрыхнуть* (с. 71), как *собака умереть, сдохнуть* (с. 77), как *сурок, засыпать* (с. 78), как *у Христа/у бога за пазухой отдыхать, спать* (с. 78); названий движений и положений (идти, сидеть, лежать, стоять, бежать, ходить): как *замороженный стоять, сидеть* (с. 103), как *труп лежать* (с. 122), как *догорелая кошка бегать, мчаться* (с. 122), как *домовой бродить, ходить* (с. 122); названий психических (интеллектуальных и эмоциональных) процессов (думать, решать, ум, разум, душа, дух и др.): как *бес умный* (с. 175), как *Дом Советов голова* (с. 176), как *дьявол умный* (с. 177), как *свои пять пальцев знать* (с. 178), как *Соломон мудрый* (с. 179); глаголов, обозначающих поведение в обществе (кричать, поступать, ругаться): как *в лесу кричать, орать* (с. 141), как *дикарь вести себя, поступать* (с. 142), как *сапожник ругаться* (с. 147), как *шут гороховый вести себя* (с. 152); черт характера, моральных и деловых качеств (аккуратный, злой, кроткий): как *ведьма злая* (с. 128), как *немец аккуратный* (с. 134), как *теленоч/телоч ласковый, добрый* (с. 138), как *ягненок кроткий, добрый* (с. 140) и др. [9, с. 14].

В последнее время в лингвистике оформились новые направления в исследовании языка. Язык рассматривается не просто как знаковая система, а как феномен культуры, средство отражения национального менталитета определённого народа. Язык является знаковым отражением окружающей действительности. Он сохраняет и передаёт культурную информацию от поколения к поколению, осуществляя связь времён.

* Здесь и далее в круглых скобках указаны страницы из словарей, показанных в квадратных скобках перед примерами.

Лексико-фразеологическая система языка представляет собой мобильную структуру, способную формировать аксиологическую базу языковой картины мира. Сюда относятся и оценочная лексика, и фразеологизмы, и устойчивые сравнения.

Исследованием устойчивых сравнений занимались такие отечественные и зарубежные исследователи, как Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, С.Б. Берлизон, К.С. Горбачевич, Л.А. Лебедева, А.Г. Назарян, В.М. Огольцев и др. Устойчивые сравнения позволяют углубить представление об отдельных сторонах языковой картины мира русского человека, т. к. эти единицы своей семантикой отражают устоявшиеся стереотипы мышления. В языке традиционно выделяются разные типы сравнений (скрытые сравнения, метафоры и др.), сравнительные обороты и устойчивые сравнения.

Особое место среди всех видов сравнений занимают *устойчивые сравнения* (УС), относимые большинством исследователей к фразеологии. УС составляют один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами; их компаративная семантика находит явную формальную выраженность – объект сравнения вводится с помощью сравнительного союза *как* (или его синонимов *будто, как будто, словно, точно*), ср. [3]: как *королева одеваться* (с. 57), как *бык здоровый, сильный* (с. 61), как *волк голодный* (с. 68), как *сапожник ругаться* (с. 147), как *каторжный работать, трудиться* (с. 224); [5]: как *(словно) камень с души, плеч* (с. 239), как *(словно, точно) капля в море* (с. 240), как *(словно, точно) в огне* (с. 422), *словно (точно, будто) прилип* (с. 505), как *(словно, будто) чёрта* (с. 758) и др.

В языке у человека возникает определённый набор ассоциаций, которые в процессе его жизнедеятельности обретают устойчивость, прочно закрепляются в сознании в качестве эталонных.

Известно, что концептуальное осмысление категорий культуры находит свое воплощение в естественном языке. Так, народный менталитет и духовная культура воплощаются в единицах языка, прежде всего через их образное содержание. Одним из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания, является устойчивое сравнение.

Теоретическая разработка устойчивых сравнений в отечественном языкознании была

начата в 60-е гг. XX в. В.В. Виноградов определил устойчивые сравнения как особый тип фразеологических конструкций, в которых внутренняя условность фразы определяется традиционной национальной характеристичностью образа, его испытанной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью [1, с. 15].

Психологическую составляющую сравнения впервые отметил И.М. Сеченов: «Все, что человек воспринимает органами чувств, и все, что является результатом его мыслительной деятельности (от целостных картин мира до отдельных признаков и свойств, отвлеченных от реалий, до расчлененных конкретных впечатлений), может соединяться в нашем сознании ассоциативно. У него сравнение предстает как один из способов восприятия мира в его признаках» [7, с. 190]. Аналогичную роль сравнения отводил и А.А. Потебня, утверждая, что процесс познания есть процесс сравнения [6, с. 76].

Структурное оформление устойчивых сравнений в русском языке разнообразно. В богатой и разнообразной фразеологии русского языка значительное место занимают устойчивые сравнения со сравнительными союзами **как, словно, будто**. Например [3]: *как наливное яблочко быть* (с. 302), *как галки галдеть* (с. 187), *словно черная кошка пробежала между кем и кем* (с. 293), *как будто каша во рту* (с. 186), *как будто язык проглотил быть, молчать* (с. 186).

Устойчивые сравнения могут быть выражены различными способами: сравнительной степенью прилагательного или в сочетании с родительным падежом существительного, существительными в разных падежах – творительном, именительном, винительном, например [2]: *надоесть хуже серы горящей* (с. 130); *взлететь стрелой, птицей* (с. 34); *глядеть волчком, медведем, бычком, букой* (с. 130); *вить как зверь, как волк, как собака* (с. 48).

Наиболее типичными и распространенными в современном русском языке являются устойчивые сравнения со сравнительными союзами, которые генетически восходят, как правило, к сравнительному обороту или сравнительному придаточному предложению с союзом [3]: *как божий день ясно* (с. 180); *как часы быть* (с. 150); *как дважды два четыре доказать, растолковать* (с. 176), *как дважды два четыре ясно* (с. 181); *биться как рыба об лед* [5, с. 564–565] и т.д.

Реже устойчивые сравнения представлены союзом **словно** [5]: *словно что-то обо-*

рвалось /в груди, в сердце, в душе (с. 412); *словно переродился* (с. 458); *словно мороз пробежал по коже* (с. 370); *словно крылья за спиной, за плечами выросли* (с. 301) и др.

В ряде устойчивых выражений допускаются вариации союзов: *как (словно, точно) вкопанный; как (словно, будто) в воду опущенный* [5, с. 98]; *взгляд как (точно, словно, будто) молния* [2, с. 34], *вода как (точно, словно, будто) стекло, как воздух* [Там же, с. 37] и т.д.

Некоторые устойчивые сравнения имеют структурные варианты, которые употребляются как со сравнительным союзом, так и без него: например [3]: *как гром среди ясного неба – гром среди ясного неба* (с. 181); *как птица вольный, свободный – птица вольный, свободный* (с. 160); *как бездонная бочка – бездонная бочка* (с. 80) и *как по щучьему велению – по щучьему велению* [5, с. 87] и некоторые другие.

Таким образом, абсолютное большинство устойчивых сравнений по структуре представляется собой союзные конструкции [СЛ]: *как барин / барыня жить* (с. 210), *как король / королева жить* (с. 213), *как отишельник / отишельница жить* (с. 215), *как цыган / цыганка кочевать, бродить, ездить* (с. 220), *как вельможа, магнат жить* [СГ, с. 79], *как купец, купчик жить* [Там же, с. 79].

Немногочисленную группу образуют устойчивые сравнения с так называемым творительным падежом сравнения, в которых проявляются признаки действия человека: *губы сердечком, бантиком*, например [2]: (с. 62), *петь соловьем, вольной птицей* (с. 155), *жить барином, хозяином, султаном* (с. 79), *вертеться волчком, вьюном* (с. 31), *взлететь стрелой* (с. 34), *визжать поросенком* (с. 35), *ворваться ураганом* (с. 41), *вылететь бомбой* (с. 45).

В качестве устойчивой конструкции в русском языке могут выступать сравнительная степень прилагательных при существительных в родительном падеже (*лицо мрачнее тучи*), сравнения с лексическими элементами «похож», «подобный» (*специалист подобен флюсу*), сложные прилагательные, содержащие элементы «подобный», «образный» (*дугобразные брови*), и наречия, образованные от притяжательных прилагательных с форматом «по-» (*по-лисьи хитёр*) и т.д. [4, с. 145–146].

Устойчивые сравнения представляют собой системно организованную совокупность

устойчивых единиц языка, для которой характерны процессы синонимии [3], ср.: *как бугай здоровый, сильный* (с. 61), *как буйвол здоровый, сильный* (с. 61), *как бык здоровый, сильный* (с. 61), *как медведь здоровый, сильный* (с. 63); антонимии [2]: *бедный как нищий на паперти* (с. 14), *бедный как церковная, тюремная мышь* (с. 14) – *богатый как Крез* (с. 24), *богатый как Ротшильд* (с. 24); *молчаливый как истукан* (с. 126), *молчаливый как философ* (с. 126) – *болтливый как сорока* (с. 24), *болтливый как базарная баба* (с. 24) и вариантности [2]: *красивый как херувим, херувимчик* (с. 103), *вертеться как волчок, волчком* (с. 31), *драться как лев, львы* (с. 69), *лпнуть как муха, как муха к меду, на мед* (с. 113). Кроме того, антонимо-синонимические блоки объединяются в тематические (идеографические) поля, в свою очередь подразделяющиеся на тематические разряды и тематические группы: *пьяный как сапожник, пьяный как дым, в дыму, как зюзя, как свинья, как стелька, в стельку – трезвый как огурчик, как стеклышко* [5, с. 571].

По определению М.И. Фоминой, «к фразеологическим синонимам относятся близкие или тождественные по значению неделимые единицы, сходные по грамматической и функциональной роли, по-разному характеризующие обозначаемое явление. <...> Фразеологические синонимы, будучи сходными с лексическими, характеризуются следующими качествами: 1) предельно семантически сближаясь, они, как правило, имеют различие в оттенках значения, сфере употребления, стилевой принадлежности, экспрессивно-стилистической роли; 2) соотносятся с одной и той же частью речи; 3) бывают сходными и различными по структурно-грамматическим признакам; 4) отличаются одинаковой или сходной лексической (или синтаксической) сочетаемостью» [9, с. 331–332].

1. По наличию оттенка значения или добавочного смысла различаются, например, фразеологические синонимы [Там же, с. 331] в синонимическом ряду УС [2]: *трудиться как усердная пчела* (с. 245) – *трудиться как проклятый* (с. 245). Первое УС несет на себе положительную окраску, второе УС – отрицательную, степень качества действия в нем увеличивается по сравнению с первым. И если ассоциации, вызываемые первым УС, соотносятся с усердным, постоянным трудом, то во втором случае труд ассоциируется с предельным напряжением сил, вплоть до изне-

можения. По словам М.И. Фоминой, «наличие такого рода оттенков значения, так называемых смысловых остатков обобщенной семантики фразеологизма, позволяет указанным синонимам выполнять в речи одну из основных функций – смысловозначительную, оттеночно-смысловую, уточнительную» [9, с. 332].

Различия в стилистической окраске видны на примере синонимического ряда: *ждать как манна небесной* (книжн.) [5, с. 81], *ждать как праздника, ждать как мальчишка* [2, с. 76]. Первое УС здесь – с оттенком книжности, второе – межстилевое, стилистически почти нейтральное, входит в состав общеупотребительной лексики, третье УС – разговорное, стилистически сниженное.

2. По соотносимости с частями речи синонимичные УС разнообразны [9, с. 332]. Чаще всего они выражены моделями [2]:

• «глагол+как+существительное»:

покраснеть как роза – покраснеть как пион – покраснеть как тюльпан; обрушиться как ураган – обрушиться как смерч – обрушиться как гроза (с. 145);

• «глагол+как+ [словосочетание “прилагательное+существительное”]»:

дрожать как осиновый лист, дрожать как голый кустик, дрожать как овечий хвост (с. 70);

• «прилагательное + как + существительное»:

румяный как яблочко, румяный как заря (с. 194);

• «прилагательное+как+[словосочетание “прилагательное+существительное”]»:

тонкая как дикая сосна – тонкая как молодая сосенка; полный как яловая корова – полный как холмогорская телка (с. 164);

• «прилагательное+как+идиоматическое сочетание»:

высокий как вавилонская башня, высокий как пожарная каланча, высокий как телеграфный столб (с. 47);

• «существительное+как+существительное»:

глаза как море – глаза как бирюза (с. 50); *ночь как уголь – ночь как деготь* (с. 142);

• «существительное+как+[словосочетание “прилагательное+существительное”]»:

лицо как вареная свекла, лицо как спелый бурлак (с. 70);

• «существительное+как+ [словосочетание “существительное+существительное”_{р.п.}]»:

облака как дым локомотива, облака как клубы дыма (с. 144).

Как видим, глагольные, атрибутивные и субстантивированные конструкции являются наиболее продуктивными в УС. Все представленные примеры относятся к одноструктурным парадигмам (с одинаковой моделью построения).

Разноструктурные парадигмы синонимичных УС (с разной моделью построения) можно объединить в лексико-семантические поля со сходным значением. Например, в поле со значением 'худоба, стройность, тонкое сложение' войдут УС [2]: *стан как пальма* (с. 223) – *тонкая как тростинка – сложенный как молоденькая нимфа* (с. 214). Лексико-семантическое поле 'быстрота при беге' составляют УС [2]: *убегать как заяц, убегать как черт от ладана* (с. 250), *как угорелый нестись* (с. 251), *быстрый как антилопа* (с. 29), *лететь пулей* (с. 112), *мчаться как на пожар, мчаться как по тревоге* (с. 128), *нестись как на крыльях, нестись как стая птиц* (с. 139).

Устойчивые сравнения-антонимы обозначают противоположные, полярные понятия при наличии семантической общности, одного логического основания. Семантическая общность и одновременно полярность значений антонимичных сравнений выявляются легче всего при сопоставлении оснований сравнения, выраженных прилагательными [3]: *как гусь глупый* (с. 176) – *как бес умный* (с. 175), *как муравей трудолюбивый* (с. 134) – *как тюлень ленивый* (с. 64) или глаголами [3]: *как гончая бегать* (с. 102) – *как черепаха идти* (с. 124), которые сами по себе уже являются антонимами. Если же основание устойчивых сравнений антонимического ряда само по себе не антонимично, то противоположный смысл заключен в зависимом от основы слове или словосочетании в каждом из сопоставляемых устойчивых сравнений [3]: *жить как арестант* (с. 210) – *как барин жить* (с. 210) и т.п.

По мнению М.И. Фоминой, «семантически и структурно-грамматически антонимия фразеологизмов образуется в результате замены одного из компонентов антонимичным знаменательным или служебным словом. <...> Наряду с подобными сходноструктурными (или сходнокомпонентными) единицами в языке встречаются, как и среди синонимичных фразеологизмов, разноструктурные» [8, с. 337–338]. Примеры сходноструктурной антонимии в УС [2]: *взгляд как огонь – взгляд как лед* (с. 34), *воло-*

сы белые как снег – волосы черные как ночь (с. 39). К разноструктурной антонимии относятся УС: *робкий как ягненок, робкий как птичка полевая, робеть как мальчишка* [2, с. 190] – *храбрый как лев* [5, с. 74]; по признаку 'болезнь – здоровье' показательны УС [2]: *сохнуть как былинка* (с. 220) – *расцветать как роза* (с. 186), *здоровый как бык* (с. 90).

Таким образом, устойчивые сравнения русского языка выступают одной из форм репрезентации языковой картины мира, ценностным критерием которой является человек: его тело, чувства, состояния, потребности и интересы, слова-названия которых используются в качестве компонентов сравнительного оборота. Устойчивые сравнения объединены в систему, внутри которой на лексико-фразеологическом уровне представлены отношения синонимии, антонимии, вариантности; на грамматическом уровне наиболее продуктивными являются глагольные, атрибутивные и номинативные конструкции. УС русского языка прагматически заряжены, что проявляется в контекстных употреблениях. Выступая средством эмпирически познаваемой действительности и одновременно ее оценивания в образах-эталонах, устойчивые сравнения имеют прямое отношение к условиям жизни носителей языка, их культуре, обычаям и традициям, т. к. язык несет в себе отпечаток духовной и материальной культуры народа. Именно менталитет русского народа, его духовная культура и особенности мировосприятия представлены в языковых единицах через их образное содержание.

Список литературы

1. Виноградов В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка // Мысли в современном русском языке. М., 1969. С. 5–23.
2. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М., 2004.
3. Лебедева Л.А. Словарь устойчивых сравнений русского языка. Краснодар, 1994.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
5. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. М.: Рус. словари: АСТ: Астрель, 2001.
6. Потебня А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка. Леция восьмая // Русская словесность: антология. М., 1997. С. 75–78.

7. Сеченов И.М. Кому и как разрабатывать психологию. Психологические этюды. СПб., 1973.

8. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003.

9. Хайруллина Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировосприятия к миропониманию. Уфа, 2001.

* * *

1. Vinogradov V.V. O vzaimodejstvii leksiko-semanticheskikh urovnej s grammaticheskimi v strukture jazyka // Mysli v sovremennom russkom jazyke. M., 1969. S. 5–23.

2. Gorbachevich K.S. Slovar' sravnenij i sravnitel'nyh oborotov v russkom jazyke. M., 2004.

3. Lebedeva L.A. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. Krasnodar, 1994.

4. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: ucheb. posob. dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademija, 2001.

5. Ogol'cev V.M. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo jazyka. M.: Rus. slovari: AST: Astrel', 2001.

6. Potebnja A.A. Iz lekcij po teorii slovesnosti. Basnja. Poslovica. Pogovorka. Lecija vos'maja // Russkaja slovesnost': antologija. M., 1997. S. 75–78.

7. Sechenov I.M. Kому i kak razrabatyvat' psihologiju. Psihologicheskie jetjudy. SPb., 1973.

8. Fomina M.I. Sovremennyj russkij jazyk. Leksikologija: uchebnyk. 4-e izd., ispr. M.: Vyssh. shk., 2003.

9. Hajrullina R.H. Frazеologicheskaja kartina mira: ot mirovosprijatija k miroponimaniju. Ufa, 2001.

Fixed comparisons as one of the forms of representation of the language world picture

There are considered the fixed comparisons of the Russian language which are one of the forms of representation of the language world picture with a human as a value criterion: the body, feelings, state, needs and interests as the components of comparison patterns.

Key words: *comparison pattern, language world picture, fixed comparisons, language, cultural information.*

(Статья поступила в редакцию 27.01.2016)

Е.И. ГАВРИЛОВА
(Иркутск)

ВСТАВКА И ЛИНЕЙНОСТЬ РЕЧИ

Вставка показана как синтаксическое явление, которое не имеет однозначной трактовки и требует многоаспектного подхода. Существенным свойством вставки определена её способность нарушать линейность речи как последовательного однонаправленного развёртывания во времени и пространстве. Вставка, вклиниваясь в высказывание, разрывает синтагматические отношения между его элементами, что проявляется в специфике интонации, особенностях связи и пунктуации.

Ключевые слова: *синтаксис, вставка (вставная конструкция), линейность, спонтанная и подготовленная речь, интонация, пунктуация.*

Вставка как особое синтаксическое явление не перестаёт привлекать к себе внимание, несмотря на то, что достаточно изучена в специальных, посвящённых ей исследованиях. Каждый, заинтересовавшийся проблемой синтаксической вставочности, вынужден решать большой круг вопросов, поскольку вставка – явление многоаспектное, однако в первую очередь, пожалуй, необходимо разобраться в двух проблемах, касающихся природы вставки и её интерпретации в современном синтаксисе.

Во-первых, следует обозначить различные условия функционирования вставки в спонтанной (как правило, устной) речи и речи подготовленной (обычно письменной). В этом вопросе обнаруживается неоднозначность трактовки вставки: вставка почти всегда связывается с письменной формой речи, с акцентом на её специфических знаках препинания – скобках, однако её вставочный характер, часто зависящий от коммуникативной ситуации, весьма характерен для устной речи с её самоперебивами, ассоциативными уходами в сторону, поправками, корректировками.

Во-вторых (в тесной связи с первым), остаётся открытым вопрос о том, какое явление вставка – языковое или речевое. Всем известно, что вставные конструкции традиционно (и в школьном, и в вузовском преподавании русского языка) рассматриваются как элемент, осложняющий предложение, наряду с однородными и обособленными членами предложения, вводными компонентами и обраще-